

Сад тысячи камней

Среди служителей муз скульпторы, наверное, больше других – люди от земли. Смотреть под ноги приходится им иногда просто по роду занятий. Однажды Елена Пасхина шла к себе в мастерскую. Смотрит, возле очередной канавы, поперек тротуара вырытой водопроводчицами, торчит из кучи земли замечательный бесхозный кусок известняка, выброшенный лопатой с трехметровой глубины. Рука так сама к нему и потянулась.

КОНЫ САБУДАЯ

В мастерской стала рассматривать находку – ни дать ни взять лошадиная голова. Осталось только кое-что подправить. Такая вот, совсем земная, предыстория оказалась у рельефа «Конь Сабудая».

Камушек удостоился чести попасть на афиши персональной выставки «Тысяча камней» – она к 30-летию творческой работы воспитанницы Академии художеств, лауреата премии имени А. М. Опекушина Елены Пасхиной открывается сегодня в залах Ярославского отделения Союза художников России.

Сабудай – имя полулегендарного ханыча из времен ордынского нашествия. Конница Батыева опустошительным смерчем прошла тогда по русским городам, и владимирский князь Юрий под конец зимы 1238 года на Верхней Волге собирал силы для отпора бешеным степнякам.

Не персона этого самого Сабудая, участника кровавой сечи на речке Сити, занимает скульптора – участь его красавца скакуна. По легенде гадалка напророчила ханычу гибель в чужих краях. Мартовский лед проломился под копытом. Но всадник спасся, а вот лошадь его погибла. На рельефе Пасхиной в безысходном покорстве опущен гордый загривок, пронзительный жалобой переполнен глаз гибнущего коня.

ФОРА

Памятник русским князьям, большой кровью заплатившим в битве на Сити, был первым госзаказом, полученным Пасхиной после того, как она в конце 70-х годов приехала в Ярославль по распределению из института Репина.

Еще в аспирантуре стала она ассистентом у профессора, могла остаться в любимом Ленинграде. Вышла замуж за одноклассника, родился сын. Остаться – не получилось. Врачи настоятельно советовали побереечь здоровье малыша и сменить климат.

Тут как раз в Репинку из Ярославского худфонда поступила заявка на скульптора. Вариант подошел во всех отношениях: в Семibrатове жили ее мама с папой. Так на родине великого «академика из крестьян» Александра Опекушина

появился первый за все советские годы лепщик с фирменной академической выучкой.

А про тот, будто с неба свалившийся заказ – на памятник Ситской битве – Елена Васильевна сейчас думает

так: дескать, творческую фору обком партии дал новичку, скорее всего, из уважения к его альма-матер, и только-то.

С выбором заказчицы явно не ошиблись. Конники, скрестившие копыта на рельефах мемориальной стелы, в свой час стали героями станковой композиции Елены Пасхиной «За Русь!», закупленной Ярославским художественным музеем. Отсюда замысел и ее нового долгосрочного проекта «Штрихи к портрету тысячелетия» и его зачина – выставки «Тысяча камней».

ЖИВЫ, ПОКА ПОМНИМ

Вокруг стелы неподалеку от села Красного в местах битвы разбросаны валуны с окрестных полей. Некогда их «прикатило» туда потоками с краин тающего ледника – будем считать, со всего северо-запада русской равнины. Ту подсказку природы скульптор и развернула в своей композиции, давшей название всей выставке.

Камни в обыкновенных хозяйственных сумках скульптор привезла с берегов Волги, Ити, Устья, озера Неро: булыжник, галечник, ракушки. Вместе с раковинами рукотворными, глиняными черепками – оттисками с рельефов мемориала на Сити эти осколки нашей памяти, от крупных к мелким и

дальше к черному пеплу, собраны в остроугольный клин. Похожий на десятиметровых габаритов наконечник копыта, он занимает весь центр зала и острием направлен навстречу зрителям.

Умиротворяющему юбилейному «овалу» Пасхина в предвидении тысячелетия Ярославля предпочла «острый угол» своих тревог. Что с памятью у нас нелады, не раз убеждалась она, по крохам собирая информацию о Ситской битве.

Историки долго были уверены, что она не принесла славы русскому оружию. Ни Карамзин, ни Соловьев, оказывается, в тех местах не бывали, а первому исследователю темы академику Погодину столетия полтора назад пришлось исколесить весь восточный край Тверской губернии, чтобы речку Сить увидеть своими глазами.

И сегодня в загадке битвы с конницей Батыева русских князей, застигнутых врасплох и не успевших соединиться, правда зело перемешана с легендами и красивыми выдумками.

ТЕПЛО РУКИ СОБИНОВА

В предновогоднем интервью Елена Пасхина сказала, что «в прошедшем году почувствовала себя много уверенней». Слегка озадачила народ честной такими словами. Вроде как и характер на жизненных ухабах, когда годами перебивалась без заказов, затвердел в кремь. И глину теперь месит она шутя, как старый

Заслуженный художник России Елена Пасхина.

Рельеф «Конь Сабудая».

ника. Но один все-таки раскрыла.

В Доме-музее Собинова разглядывала его гардероб. Улучила момент и с молчаливого согласия хранителей возьмем да и осторожно так просунем ладошку под обшлаг концертной сорочки великого певца. Мурашки, говорит, пошли по коже.

Вот и попробуйте-ка теперь что-нибудь возразить по существу, если Елена Васильевна на полном серьезе начнет внушать вам, будто именно ей, как никому другому, знакомо тепло собиновской руки.

Место для памятника перед филармонией почти готово. Бог даст, откроют в наступившем году. На выставке «Тысяча камней» скульптор в отдельном зале показывает, что предшествовало тому, как Собинов в ее мастерской встал в полный рост.

Готовая к отливке в бронзе фигура эффектно смотрится и в белоснежном гипсе. Этому стройному красавцу в торжественной тройке при бабочке и с цилиндром в руке лет тридцать. Значит, чуть пофантазируем, он уже впервые с блеском спел лучшую свою партию – в лирических сценах Чайковского «Евгений Онегин».

Может быть, артист только что вышел из театра, его лицо и легкий балетный жест обращены чуть назад, к публике. Премьера еще не остыла в нем, страдальческая тень «певца любви, певца своей печали» где-то совсем рядом. С плеча Собинова, как бы сказала автор, «полуспадает» плащ – знаменитая крылатка Ленского.

СОН ПОД СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД

И цилиндр на парапете волжской решетки, возле которой скульптор решила «остановить» Собинова – Ленского, – из гримерной и тоже приобретенной в тайне театрального лицедейства. Как и старенькая соломенная шляпка Пасхиной, в какой она Собинова лепила. На радостях после окончания главных работ подарила шляпку Танцору.

Этого любимца публики на выставке «Тысяча камней» не будет. Увешанный колокольцами виртуоз брейк-данса теперь звезда единственного в мире музейного шоу огородных пугал в селе Преображенском («Северный край») о его открытии рассказывал. Но кое-кого из компании Танцора, героев серии Пасхиной «Из жизни каркасов» зрители на сегодняшний день вернисаже наверняка увидят: например, непреклонного борца с иллюзиями и самообманами идеального Дон-Кихота («Бой с тенью») или импозантного инкогнито, позирующего скульптору «В ожидании чашечки сакэ».

Одна из самых последних работ Елены Пасхиной «пришлась» ей вперемешку с воспоминаниями о летнем путешествии в детство – «Южскую Карелию», родные края мамы Надежды Дмитриевны. Терракотовая новинка так и называется – «Сон под старый Новый год». Привиделись ей веселые святки, и будто в украшенные ледяным хрусталем кроны старых дубов барского парка в Преображенском прилетела неопишуемой красоты птица счастья.

Юлиан НАДЕЖДИН.